

О СОСТАВЕ И ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК, ОСВОБОДИВШИХ МОНГОЛИЮ ОТ КИТАЙСКОЙ ОККУПАЦИИ В 1921 г.

© 2024

С. Л. Кузьмин¹

Обсуждается принадлежность войск, освободивших Внешнюю Монголию от китайской оккупации в 1921 г. Показано, что с правовой точки зрения барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг и его Азиатская конная дивизия в Монголии не были оккупантами. Они действовали там с санкции ее легитимного руководства. Оккупантами были китайские войска и администрация, в нарушение международного права вторгшиеся во Внешнюю Монголию в 1919 г. и ликвидировавшие ее автономию. Самые важные сражения за освобождение Внешней Монголии от оккупантов в 1921 г. имели место при Урге, Джанжин-Чойре, Улан-хаде и кяхтинском Маймачене, также важным было занятие базы китайских войск в Дзамын-Удэ. Из всего перечисленного бои при кяхтинском Маймачене выиграли войска Монгольской народной партии, все остальное — войска под общим командованием Унгерна. Следовательно, именно им принадлежит заслуга освобождения Монголии от иностранных оккупантов. Сведения о численности войск под командой Унгерна перед взятием Урги и во время боев за Ургу сильно варьируют по источникам. Причины этого — в попытках китайских командиров оправдаться за свое поражение, в участии не всех войск под командой Унгерна в боях непосредственно в Урге, в слухах с преувеличением численности его войск для деморализации противника и, очевидно, в том, что некоторые отряды вне Урги не учитывались конкретными авторами. Даже некоторые разведывательные данные содержат существенные ошибки. Выводы о том, что оккупантов победили не бойцы Азиатской конной дивизии, а только монголы, мобилизованные во Внешней Монголии, основаны на преувеличенных опубликованных сведениях о численности и роли монгольских отрядов в этих боях, игнорировании материалов очевидцев. Заслуга освобождения Внешней Монголии от иностранных оккупантов принадлежит и Азиатской конной дивизии, и монголам, сражавшимся под общим командованием Унгерна.

Ключевые слова: барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг, независимость, оккупация, Россия, Монголия, Китай

Для цитирования: Кузьмин С. Л. О составе и численности войск, освободивших Монголию от китайской оккупации в 1921 г. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 4. С. 37–52. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-037-052

ON THE COMPOSITION AND NUMBER OF TROOPS THAT LIBERATED MONGOLIA FROM THE CHINESE OCCUPATION IN 1921

Sergius L. Kuzmin

¹ Кузьмин Сергей Львович, доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, Москва; ipe51@yahoo.com
Sergius L. Kuzmin, D. Sc. (Hist.), Ph.D. (Biol.), Principal Research Associate, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; ipe51@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-9544-1359

The problem of which troops had liberated Outer Mongolia from Chinese occupation in 1921, is discussed. It is shown that, from legal point of view, Baron R.F. von Ungern-Sternberg and his Asiatic Cavalry Division were not occupiers of Mongolia. They acted there with the sanction of her legitimate leadership. The occupiers were Chinese troops and administration, which, in violation of international law, invaded Outer Mongolia in 1919 and abolished her autonomy. The most important battles for liberation of Outer Mongolia from the Chinese occupiers in 1921 took place at Urga, Janjin Choir, Ulaankhad and Kyakhta Maimacheng. The capture of the Chinese military base in Zamyn Uud was also very important. Of all the above, the battles at Kyakhta Maimacheng were won by the troops of the Mongolian People's Party, and all the rest by troops under the general command of Ungern. Therefore, the latter has the merit of liberating Mongolia from foreign occupiers. Information about the number of troops under Ungern's command before and during the capture of Urga varies greatly among sources. The reasons for this are the attempts of Chinese commanders to justify their defeat; participation of not all Ungern's troops in the battles directly at Urga; rumors with an exaggeration of the number of his troops to demoralize the enemy; and, obviously, in the fact that some detachments outside Urga were not taken into account by some authors. Even some intelligence data contain significant errors. The conclusions that the occupiers were defeated not by the Asiatic Cavalry Division but only by Mongols mobilized in Outer Mongolia are based on exaggerated published information on the number and role of Mongolian detachments in these battles, ignoring the materials of eyewitnesses. The merit of the liberation of Outer Mongolia from foreign invaders belongs both to the Asiatic Cavalry Division and the Mongols who fought under the general command of Ungern.

Keywords: Baron R.F. von Ungern-Sternberg, independence, occupation, Russia, Mongolia, China

For citation: Kuzmin S. L. On the composition and number of troops that liberated Mongolia from Chinese occupation in 1921. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 4. Pp. 37–52. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-037-052

До недавних времен считалось, что Внешняя Монголия с 1919 г. до прихода к власти Монгольской народной партии (МНП, затем — Монгольская народно-революционная партия — МНРП, сейчас снова МНП) летом 1921 г. находилась под властью иностранных оккупантов: сначала — китайских войск и чиновников под началом Сюй Шучжэна, потом — российских белых под командой барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга (например, [История Монгольской Народной Республики, 1967, с. 286]). С 1990-х гг. такой подход подвергается пересмотру (например, [Кузьмин, 2011; Батсайхан, 2011]).

Вопрос о том, кто конкретно изгнал китайские войска и администрацию из Внешней Монголии, обсуждается среди исследователей. В одних работах говорится о том, что это был барон Унгерн [Батсайхан, 2011], согласно другим, эта заслуга принадлежит преимущественно или всецело монголам [Бат-Очир, 1991, 1999; Гангааням, 1993; Сухбаатар, 2021]. В недавней «Истории Монголии XX–XXI вв.» это сформулировано однозначно: Унгерн не является освободителем Монголии, так как он планировал сделать Монголию лишь военным плацдармом против Советов, о чем писал военный историк С. Гангааням [1993]: «Унгерн не является освободителем Монголии, ложными словами привлек монгольских феодалов, не хотел восстанавливать независимость Монголии, а хотел сделать ее военным плацдармом против Советской России» [Монгол улсын түүх, 2023, с. 314]. Важным источником сходной точки зрения является историк Л. Бат-Очир. Еще раньше о том же заявляло пекинское правительство [Заря, 19.02.1921] и писал лидер МНР — Х. Чойбалсан [1965, с. 41]. Правда, сам Унгерн на допросах говорил о другой цели: создании большой центральноазиатской империи под властью маньчжурского хана, автономной частью которой должна была стать Монголия.

Л. Бат-Очир писал, что при освобождении Внешней Монголии от китайской оккупации численность войска Унгерна увеличилась до 12000, из которых монголов было 8000. Из этого автор сделал вывод, что большая часть войска, победившего китайцев в решающих боях при Нийслэл-хурэ (Урге), Улан-хаде, Чойре, состояла из монголов, да и само взятие Унгерном Нийслэл-хурэ — заслуга монгольских солдат [Бат-Очир, 1999, с. 116–117]. Указанный автор считает это бесспорным и подтверждаемым документами. Что это за документы? Прежде всего — это цитируемые им документы МНП, члены которой, однако, не участвовали во взятии Урги. На какие еще документы опирался Бат-Очир? На заметки в сибирских газетах. Как будет показано ниже, они содержат существенно варьирующие данные, которые в ряде случаев малодостоверны.

В данной статье рассмотрен вопрос о численности и составе войск, воевавших с китайскими оккупантами, на основе архивных сведений, мемуаров очевидцев и более широкого спектра публикаций того времени. Поскольку первые штурмы Урги в октябре—ноябре 1920 г. были безуспешны, а победы над противником при Урге, Улан-хаде и Чойре относятся к февралю—первым числам апреля 1921 г., есть смысл анализировать материалы за декабрь—март.

Вопрос об оккупации

Сначала следует кратко затронуть вопрос об оккупации. Согласно международному праву, военная оккупация означает временное занятие вооруженными силами одного государства территории или части территории другого государства, которое порождает определенные правовые последствия для участников вооруженного конфликта (например, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/115887/Оккупация> (дата обращения: 30.05.2023)). Азиатская конная дивизия под командой барона Унгерна не подчинялась какому-либо иностранному государству, а действовала во Внешней Монголии с санкции ее законного монарха — Богдо-хана (Богдо-гэгэна Джебцзундамба-хутухты VIII) и его правительства, с которыми у нее не было конфликта (хотя некоторые группы белых, нарушая приказы барона, грабили население, иногда убивали монголов). Всю полноту власти в стране после изгнания китайских войск и администрации осуществляли Богдо-хан и его правительство. Сам Унгерн принял монгольское подданство [Разведсводка штаба главкома ДВР к 7 января 1921 г.: РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1111, л. 72–72об.; Боец и пахарь, 11.01.1921; Красный стрелок, 14.01.1921; Воля России, 27.02.1921].

Следовательно, Унгерн и его дивизия не были оккупантами. Даже красные командиры на первых порах считали занятие Урги бароном освобождением от китайцев, а не оккупацией [ГАРФ, ф. 9427, оп. 1, д. 392. л. 35–46].

С точки зрения международного права оккупацией следует считать присутствие в Монголии войск и чиновников Китая. Это издавна не вызывало сомнений у авторов вне Китая (например, [Кислов, 1931, с. 31]). Ввод войск Сюй Шучжэна в Монголию, подписание под его давлением письма об отмене автономии некоторыми ламами и феодалами без санкции Богдо-хана было нелегитимным, так как противоречило кяхтинскому Китайско-русско-монгольскому соглашению об автономии Внешней Монголии от 1915 г. Несмотря на это, президент Китая после этого письма издал указ об «удовлетворении просьбы» об отмене ее автономии и вхождении в Китай. Следовательно, данный указ тоже был нелегитимным. Российский посланник в Китае (с 1916 г.) князь Н. А. Кудашев пытался дипломатическими методами противостоять этому (перечень нарушений подробно изложен в его ноте — см. приложение). Но не смог: Китай пользовался слабостью России, охваченной революционным брожением и гражданской войной.

Взятие Урги

В книге лидера МНР Х. Чойбалсана сказано: «После ожесточенных боев, благодаря храбрости монгольских солдат 4 февраля 1920 [sic] года ему [Унгерну] удалось разбить многотысячную армию противника и занять Ургу» [Чойбалсан, 1965, с. 41]». И вот почему: во время штурма Урги «по приказу Унгерна впереди шли плохо вооруженные монгольские цирики, а уже вслед за ними шли белогвардейцы в виде вспомогательной силы» [Чойбалсан, 1952 с. 33]. Эти данные Чойбалсана, который не участвовал в тех боях и не видел их, противоречат их детальным описаниям очевидцами и участниками (Н. Н. Князев, М. Г. Торновский, А. С. Макеев, Б. Н. Волков и др.). В действительности авангард составляли отряды Азиатской конной дивизии. На одном из участков решающих боев за Ургу первым прорвался небольшой отряд внутренних монголов («харачинов»). Дивизион внешних монголов тоже участвовал во взятии города.

Когда Унгерн с Азиатской дивизией вошел во Внешнюю Монголию 1 октября 1920 г., она состояла из 1-го Татарского полка (400 чел.), 2-го конного им. Анненкова полка (200 чел.), артиллерийского дивизиона (6 орудий, около 25 пулеметов); общая численность — около 800 чел. [Цибиков, 1947, с. 64]. С этими силами барон штурмовал столицу Ургу в конце октября — начале ноября, но был отбит. Он отступил к востоку — сначала на р. Тэрэлджийн-гол, потом еще восточнее — на р. Керулен и стал пополнять войско.

В конце безуспешных первых боев за Ургу к нему присоединился отряд внутренних монголов («харачинов» или «чахаров», как их обозначали российские мемуаристы) — участников панмонгольского движения, взятых в плен китайцами в начале 1920 г. под кяхтинским Маймаченом и затем мобилизованных против Унгерна. Их численность неизвестна, но вряд ли она перекрыла потери во время ургинских боев: Азиатская дивизия потеряла около 100 чел. убитыми и 200 ранеными. Но вскоре — в середине ноября — к барону пришли еще 170 внутренних монголов («харачинов» или «чахаров») во главе с Найдан-гуном [Торновский, [1942] 2004, с. 206]. Это тоже были панмонголисты, попавшие в плен к китайцам. Последние использовали этих пленных на охране своих хлебных полей на р. Хара.

Уже на Тэрэлдже к Унгерну стали присоединяться небольшие группы белых, ушедших в Монголию из Сибири. Продолжался этот процесс и на Керулуне. Например, есаулы П. Архипов и Г. Нечаев привели две сотни в 130–145 всадников и 13 офицеров [Князев, [1942] 2004, с. 51; Торновский, [1942] 2004, с. 208]. Присоединялись и более мелкие группы, отдельные люди.

Р. Ф. Унгерн установил контакты с влиятельными монгольскими феодалами и ламами: Г. Лувсанцэвэном-тайджи, Н. Дугаржав-мэрэном, Цэцэн-ханом Ц. Наваннэрэном и др. Важнейшими вопросами были снабжение дивизии и мобилизация монголов. Богдо-хан благословил князей на формирование отрядов в помощь Унгерну, стал тайно рассылать приказы об оказании полного содействия ему во всем для войны с китайцами [Князев, [1942] 2004, с. 49–50; Торновский, [1942] 2004, с. 201–202; Ургинский, 1921, с. 170–190]. Мобилизованные монголы формировались в отряды под общим командованием Лувсанцэвэна. Главнокомандующим был Унгерн. В конце января к Унгерну прибыли 80 тибетцев — очевидно, из тибетской колонии в Урге.

Сведения о численности войска Унгерна ко времени штурма Урги существенно различаются в разных источниках (см. таблицу 1). По-видимому, имела место тенденция к ее увеличению в течение января. Бои за Ургу шли 1–4 февраля 1921 г. К этому времени численность войска Унгерна, включая монголов, оценивалась в разных источниках от «чуть более 500» до 21500 чел. Наибольшего внимания заслуживают свидетельства очевидцев. Сам Унгерн на допросах красными 1 и 2 сентября 1921 г. говорил: «Численность войск различна была в разные моменты <...>, в момент Ургинской операции

66 сотен, около 5000 чел.». Унгерновцы Князев и Торновский указывали 1400 и 1360 соответственно; монгольский очевидец [Магсаржав, [1927] 1994] приводит близкую величину: около 2000.

Таблица 1. Численность и состав войск Р. Ф. Унгерна в Монголии в декабре 1920 – апреле 1921 г.

Время	Общая численность, чел.	Состав отдельных частей, чел.	Источник
20 декабря 1920 г.	Русских – 3000 чел., к ним подходят подкрепления		По сведениям китайской разведки, Трицкосавск – РГВА, ф. 25853, оп. 1, д. 10, л. 10
К 8 января 1921 г.	3000		Разведсводка Штаба помглавокома всеми вооруженными силами РСФСР по Сибири – РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 544, л. 20
К 15 января 1921 г.	3000 (2000 русских и 1000 монголов)	В том числе: всадники Цэцэн-хана – 1000; русско-чахарский отряд – 500; Отряд Тогтохотайджи – численность не установлена	Данные начрегвостсиба: ЦГАКА [РГВА], ф. 185, оп. 8, д. 97а, л. 5 – Цибикив, 1947, с. 80
К середине января 1921 г.	Ок. 5000		Златкин, 1957, с. 166
18 января «или около того»	Ок. 9000	Ок. 2500 русских, 1500 бурятских казаков, 5000 монголов под началом монгольского главнокомандующего Цэвэн-гуна разбили лагерь в Тулдже в 40 верстах к востоку от Урги	Доклад из архива военного атташе США в Пекине, который он направил в военный департамент в Вашингтоне – UNLV, DS773.89. U65 1983 U.S. military intelligence reports. China, 1911–1941. University Publications of America, [с 1983] MICROFILM, reel 6, frames 691-8 (предполагается, что это майор В.С. Дрисдэйл: Boyd, 2010, p. 372)
Январь 1921 г.? (Перед вторым штурмом Урги)	2000	2000 чел. русских, бурят, чахаров, татар, военнопленных немцев и мадьяр	Генкин, 1928, с. 82
Январь 1921 г.	Ок. 3000		История Монголии XX век, 2007, с. 60
Январь 1921 г.? («К последнему штурму Урги»)	Ок. 3000	В т.ч. ок. 2000 русских	Хишигт, 2002, с. 42–51
К концу января 1921 г.	1400	В том числе: монголы – 600; чахары – ок. 160	Князев, 1942, с. 56
Конец января 1921 г. («перед взятием Хурэ»)	Русских и монгольских солдат – ок. 2000		Магсаржав, [1927] 1994, с. 183

Продолжение Таблицы 1

Время	Общая численность, чел.	Состав отдельных частей, чел.	Источник
К 28 января 1921 г.	10000		Разведсводка Штаба помглавкома всеми вооруженными силами РСФСР по Сибири со слов унгерновского подполковника Лауренца («полковника Лоуренса») – РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1111, л. 159
К 1 февраля 1921 г.	10000	Из них 6000 мобилизованных монголов	Разведсводка Штаба помглавкома по Сибири – РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 544, л. 3
К февралю 1921 г.	Ок. 6000		Кунгуров, Сороковиков, 1946, с. 62–63
Начало февраля 1921 г. («в момент Ургинской операции»)	66 сотен, ок. 5000		Изложение допросов Унгерна 1 и 2 сентября 1921 г. – ГАРФ, ф. 9427, оп. 1, д. 392, л. 47–60
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	До 5000 чел.		Донесение штаба 5-й советской армии 7 февраля 1921 г. – РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1111, л. 12об.
Начало февраля 1921 г. (последняя атака на Ургу)	Ок. 5000	Русские казаки – предположительно 300–400; татары – ок. 1000; остальные – буряты, тибетцы и монголы, немного китайцев и др.; японцы – ок. 40–50	Albertsen, 1921, p. 14
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	До 8000	Русские, японцы, чахары, монголы, татары	Разведсводка штаба главкома ДВР к 7 февраля 1921 г. Состав наступавших частей Унгерна – до 8000 чел. – РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1111, л. 280об.
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	Ок. 2000		АВПРФ, ф. Референтура по Монголии, оп. 3а, п. 24а, д. 2, л. 104 – Белов, 2002, с. 49; 2003, с. 48
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	Не более 1000	Унгерновский отряд вместе с монголами, занявший Ургу	По словам выехавших 4 февраля из Урги, разведсводка штаба главкома ДВР к 14 февраля 1921 г. – РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1111, л. 317
Начало февраля 1921 г. (под Ургой)	1300		Заря, 16.03.1921

Продолжение Таблицы 1

Время	Общая численность, чел.	Состав отдельных частей, чел.	Источник
Начало февраля 1921 г. (под Ургой)	1360	1-й Татарский полк – 350; 2-й конный полк – 300; артиллерия – 60; пулеметная команда – 80; Японская конная рота – 40; Монгольский дивизион – 180 человек; Отдельный дивизион Тубанова – 170; Чахарский дивизион – 180	Торновский, [1942] 2004, с. 208
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	1800	800 русских, 1000 монголов	Б. Волков. Унгерн в Монголии – НИА, Вох по.: 15; Folder no.: 18, р. 95
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	По слухам, чуть более 500 солдат		Дилова-хутухта, 2018, с. 107
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	21500	5500 русских, 12000 монголов и 4000 бурят	Китайские источники – Русское эхо, 01.03.1921
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	17 сотен		Alioshin, 1941, pp. 219–268
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	1000		Макеев, 1934, с. 35
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	Ок. 4500–5500	ок. 70 японцев, 500–1000 русских, 4000 монгол и бурят	Сообщение Докрэя, Голда, Альбертсена и Стефана, прибывших из Урги в Харбин – Русское эхо, 17.03.1921
Начало февраля 1921 г. (взятие Урги)	3100	3000 русских и 100 японцев	Шанхайская жизнь, 09.03.1921
Начало февраля 1921 г. (после занятия Урги)	По слухам, 2000–5000		Показания Пивоварова-Тимашева – РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1743, л. 10
По-видимому, февраль 1921 г.	Более 3000	Несколько сотен русских и 3000 монгольских всадников	Заря, 30.03.1921
По-видимому, февраль 1921 г.	Монгольская армия в 20 тыс.	В командном составе 180 иностранных офицеров, из них 100 русских и 80 японцев	По сообщению Журналь де Пекин, 23.02.1921 – Заря, 28.02.1921

Продолжение Таблицы 1

Время	Общая численность, чел.	Состав отдельных частей, чел.	Источник
Март 1921 г.?	Ок. 2100	После взятия Урги у Унгерна «малое наличие у Унгерна собственных сил, всего без монгол ок. 2000 чел. и японцев – ок. 100 чел.»	Донесение Б.З. Шумяцкого от 19 марта 1921 г. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 154, д. 105, л. 15; АВГПРФ, ф. 04, оп. 29, п. 192, д. 234, л. 7
Март 1921 г.?	5000	2500 русских	По сообщениям из Пекина – Русское эхо, 11.03.1921
К 14 марта 1921 г.	8000	До 1000 русских, татар, 1000 бурят, 100 японцев, остальные чахары. Кроме того, монгольских войск до 5000	Разведсводка к 14 марта 1921 г. – РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1116, л. 82–82об.
К 17 марта 1921 г.	Без монголов – 2000; японцев ок. 100		Телеграмма Шумяцкого 17.03.1921 – РГАСПИ, ф. 495, оп. 154, д. 105, л. 15
К 24 марта 1921 г.	13580 чел.	Включая другие белые отряды, чахаров, монголов, бурят	Боевое расписание войск противника к 24 марта 1921 г. – РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1123, л. 5–5об.

Однако, согласно разведсводке Штаба помглавома всеми вооруженными силами РСФСР по Сибири к 1 февраля, «указанный отряд [Азиатская конная дивизия] начинает разбухать, получая значительные пополнения людьми из бывших семеновцев и каппелевцев, причем благодаря такому притоку численность отряда Унгерна увеличилась до 10000 чел. Такое увеличение отряда, видимо, произошло от того, что с согласия Богдо-Ламы были мобилизованы монголы, которые дали до 6000 вооруженных людей, расположенных по зимовьям района Кырылун (Урго)» [РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 544, л. 3]. Урго — это Сан-бэйсэ, сейчас г. Чойбалсан на р. Керулен.

С чем связано столь существенное различие в цифрах? Реалистичное объяснение дали советские авторы по следам событий: при наступлении на Ургу барон разделил войско на четыре части, из которых полк монголов под командой Дугаржав-мэрэна остался на Керулуне [Кунгуров, Сорокиков, 1946, с. 62–63]. В этом резерве (численностью превосходившем полк) могло оставаться большинство мобилизованных монголов.

Но не исключено и другое объяснение и этот резерв был не таким большим. Известно, что через монголов Унгерн распускал среди китайцев слухи о том, что у него 13000 солдат [Batsaikhan et al., 2018, p. 129]. Китайцы верили и были деморализованы [Чойбалсан и др., 1979, с. 173]. Это стало одним из факторов успешного взятия Урги. Очевидно, такие слухи были широко распространены в Урге, что могло найти отражение в советской разведсводке². Эти слухи могли быть и в основе последующих рассказов о том, что Ургу штурмовали около 5000 чел.

² Надо отметить и другие неточности в разведанных красных. Например, в боевом расписании противника на основе разведсводки к 1 февраля 1921 г. указано, что Азиатская дивизия в 10000 чел. находится на оз. Далай-нор, Керулен [РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 544, л. 8об.]. По-видимому, эти данные основаны на более ранней разведсводке — от 18 декабря 1920 г., где говорилось, что отряд Унгерна находился в районе р. Керулен в 220 верстах от Акши, к 23 декабря занял район на южном берегу Далай-нора с передовыми частями в районе станций Маньчжурия и Далай-нор [там же, л. 19об.]. Сообщалось и более конкретно: «Части отряда Унгерна, перейдя в Маньчжурский район главными частями,

Китайцы в Урге располагали тремя пехотными полками — 4000 чел. и одной кавалерийской дивизией — 2900 чел. [Торновский, [1942] 2004, с. 211], всего около 7000 чел. По другим данным, общие силы китайцев во Внешней Монголии составляли до 15000 чел., из которых 7–8 тыс. — регулярные войска, остальные — мобилизованные и хунхузы [РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 3, л. 21–21об., 22–24]. Известно, что китайские командующие Гао Цзайтянь и Чу Цисян в разгар боев перессорились, и Гао увел из города свой кавалерийский отряд [Голубев, 1926, л. 139–140].

Возможно, этот факт наряду с переходом «харачинов» на сторону Унгерна во время неудачного штурма Урги в 1920 г. (см. выше) послужил основой для слухов о бунте в китайском войске. «3/II отмечилось наступление на Ургу сильных отрядов монгол, объединенных под командой Арбо-Зайсана (по другим сведениям, приемного сына Тохато-Таджи [Тогтохо-тайджи]), и 4/II китайские части, оказывавшие слабое сопротивление, были выбиты из города и в беспорядке отступили на север в направлении на Маймачен» [Периодическая разведсводка на 15 февраля 1921 г.: РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1125, л. 54]. Часть китайских солдат гарнизона Урги перебила своих офицеров и перешла на сторону Унгерна; во главе их и присоединившихся к ним монголов встал Арбо-зайсан, или Норбо-зайсан («бывший видный китайский шпион») [Разведсводка штаба главкома ДВР к 7 февраля 1921 г.: РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1111, л. 280об.]. Произошло это в некоторых частях, где солдаты на почве неполучения жалования и вражды перебили командный состав, отмечались случаи перехода на сторону Унгерна. «Циркулируют слухи, что Урга занята монголами во главе с князем Норбо Зайсан, бывшим ранее на службе у китайцев» (Разведсводка к 9 февраля 1921 г.: РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1111, л. 35об.). Эти слухи также циркулировали в кяхтинском Маймачене, куда бежали китайцы из Урги [РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 11, л. 4–5].

Однако эти слухи не подтверждаются другими материалами. Но не в них ли источник мнения о том, что Ургу освободили монголы без участия Азиатской конной дивизии?

Взятие Урги подробно описано очевидцами [Князев, [1942] 2004, с. 55–56; Торновский, [1942] 2004, с. 210–212]. По их сообщениям, важную роль во взятии города сыграли чахарский и монгольский дивизионы, а также русские, татарские и бурятские части. По свидетельству очевидца от 3 марта 1921 г., при боях за Ургу «передовые части состояли исключительно из харачин, численность которых была до сотни, момент этот продолжался с 11 до 3 ч., после чего появились еще 200 смелых — русских, монгол и бурят. Все это наблюдали из окон, выходящих на площадь. <...> Количество войск [увеличилось] втрое по сравнению с первой осадой, причем пополнение было исключительно из монгол» [АВПРФ, ф. 111, оп. 2, д. 29, папка 103, л. 47]. Здесь «харачинами» обозначены внутренние монголы, которых некоторые другие мемуаристы называли «чахарами».

Все эти сведения не подтверждают того, что заслуга взятия Урги принадлежит одним монголам, как писал Х. Чойбалсан [1952, с. 33; 1965, с. 41].

Взятие Урги послужило и другим преувеличениям. Сведения о ее захвате стали поступать в Пекин далеко не сразу — с 12 февраля. Они «ограничиваются почти исключительно телеграфной перепиской центрального правительства с военачальниками на местах и маньчжурскими властями. Переписка эта на всевозможные лады воспроизводится местной печатью — а так как донесения потерпевших поражение военачальников принимаются с известным недоверием, к тому же часто противоречивы и туманны, то картина до сих пор остается весьма неполной». Нападавшие составляли две группы. В первой, численностью в 3000 чел., на руководящих должностях были русские; вторая, под начальством монгольских князей, насчитывала 4000. «Можно полагать, что цифры эти

заняли южную окраину оз. Далай-Нор, где мобилизуют монгол и, держа связь с другими белогвардейцами, остаются на зимовку» [там же, л. 20об.]. Однако установлено, что Азиатская дивизия остановилась гораздо западнее по Керулену — во Внешней Монголии, а не в Барге, где находится Далай-нор. Возможно, недоразумения связаны с тем, что Унгерн поддерживал связь с белыми в Барге и там формировались отряды для его дивизии.

преувеличены, дабы объяснить оставление Урги, китайский гарнизон коей, согласно тому же источнику, насчитывал якобы только 2500 человек». Однако в конце прошлого года указывалось 5000 чел. [Русский голос, 26.02.1921]. Это неплохо сочетается с донесением в Пекин начальника ургинского гарнизона Чу Цисяна еще в январе: неприятель якобы получил подкрепление в 7000 чел. [Русское эхо, 25.01.1921; Свет, 17.03.1921].

Итак, Ургу освободили объединенные силы Азиатской конной дивизии, внутренних и внешних монголов под общим командованием Унгерна 4 февраля 1921 г.

Уже 5 февраля там был расклеен призыв барона к русским поступать в Азиатскую конную дивизию. 8 или 9 февраля на площади собралось 150–200 чел.; но, по сообщениям из Пекина, число мобилизованных достигало 5000 [Власть труда, 17.03.1921; Макеев, 1934, с. 39]. Мобилизация монголов проводилась по приказу Богдо-хана. Было создано собрание феодалов, да-лам и Эрдэнэ-шанцзотбы 12 февраля 1921 г. Решили мобилизовать из Тушэтуханского аймака 1400 чел., из Великого Шаби 600; разместить в Тосон Дзамар 700 чел., в Хуй-Мандал севернее Урги 1000 чел.; начальником солдат в Тосон-Дзамаре назначили Сундуй-гуна [Монгол туух, 2023, с. 317–318]. Сообщалось, что мобилизация монголов идет вяло, в армии не больше 15–20 тыс. чел. [Боец и пахарь, 29.03.1921] — явно завышенная цифра. 14 февраля 1921 г. Унгерн издал воззвание к бурятам и эвенкам вступать в монгольскую армию [АВПРФ, ф. 0111, оп. 2, папка 104, д. 34, л. 9].

Из мобилизованных монголов в крупных боях за освобождение Монголии от иностранной оккупации участвовали отряды Сундуй-гуна и Балжинням-гуна вместе с созданными ранее отрядами Дагаржав-мэрэна и Лувсанцэвэна, получившего титул вана. В мае 1921 г. в Цэцэнханском аймаке формировались также монгольские отряды для охраны границы [РГВА, ф. 16, оп. 1, д. 37, л. 48–48об.]. Кроме того, для вербовки солдат барон отправил посланцев с деньгами в Чахар (Внутренняя Монголия) [Боец и пахарь, 29.05.1921]. В это же время на востоке Внешней Монголии занимался мобилизацией Найдан-ван, безуспешно пытавшийся наладить мобилизацию также во Внутренней Монголии.

Китайские источники, по-видимому, под впечатлением недавней дезинформации о 13000 солдат у Унгерна, сообщали о том, что в Урге находится около 12000 антиправительственных войск. Из них первоначально было 2000 унгерновцев, но к ним присоединились еще столько же семеновцев ([Дальневосточная правда, 15.04.1921] по материалам Пекин дейли ньюс). О численности монгольских войск не говорится. Но $2000 + 2000 = 4000$. По-видимому, из этого Гангааням сделал вывод, что оставшиеся 8000 — это монгольские войска. На основе данных Ц. Самдангэлэга [1980, с. 139] и опубликованных в Монголии документальных материалов [Эх орноо..., 1980, с. 8] он писал, что к апрелю 1921 г. Унгерн собрал 10555 чел. кавалерии, 200 чел. пехоты, 37 пулеметов, 21 пушку и другое вооружение ([Гангааням, 1993, с. 92]). При этом он ошибочно датировал указанный выше выпуск «Дальневосточной правды» 15.III.1921.

Первоисточники указанных данных в обеих книгах 1980 г. следующие: журнал «Байдлагч хэмээх сэтгуул», Улаанбаатар, 1938, с. 56 (в публикации [Эх орноо..., 1980, с. 8] — апрель 1921 г., 1555 солдат, 37 пулеметов, 20 пушек), и ЦГАКА [ныне РГВА], ф. 185, оп. [номер не указан], д. 694 (в публикации [Самдангэлэг, 1980, с. 139] — более 10550 кавалеристов, 200 пехотинцев, 21 пушка, 37 пулеметов).

Исходный источник этих сведений один: данные штаба 5-й советской армии. Они были впервые опубликованы в 1931 г. [Кислов, 1931, с. 35 со ссылкой на Архив СибВО, д. 2, л. 22]: «Всего в подчинении Унгерну — 10.550 саб., 20 шт³., 37 пул., 21 ор.». Позже Кислов привел эти данные также со ссылкой на РГВА [Кислов, 1964, с. 37: «ЦГАСА, ф. 185, оп. 8, д. 694, лл. 23 и 40.

³ Опечатка: должно быть 200. Саб. — сабель, т. е. кавалеристов; шт. — штыков, т. е. пехотинцев.

Также архив штаба Сиб. воен. округа, д. 2, л. 22 (1930 г.)». В 1931 г. Кислов указывал, что это данные «к концу мая», в 1964 г. — что «в мае».

Май — начало похода Унгерн на советскую Сибирь. Притом это максимальная численность, в которую включены все отряды белых в Монголии — не только Азиатская конная дивизия. Как указывал Кислов, в это число входят и 2000 мобилизованных монголов. Правда, если суммировать все цифры личного состава из статьи Кислова 1931 г., получится несколько больше: 10750 кавалеристов и 200 пехотинцев. Близкую оценку дал 2-й отдел штаба японской Владивостокской экспедиционной армии на 1 мая 1921 г. — ок. 10000 чел. [Зорихин, 2023, с. 211]. По приводимым Кисловым данным, численность самой Азиатской конной дивизии составляла в то время 5000 чел. (без гарнизона Урги в 500 чел.). Очевидец М. Г. Торновский приводит близкую величину численности Азиатской дивизии — около 4500 чел. (Торновский, [1942] 2004, с. 249–250). Однако точного учета не велось, и Унгерн на допросе красными 27 августа говорил, что «численности своей дивизии определить точно не может» [РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 222, л. 123–124об.].

Так или иначе, это данные за май, а не за март или апрель 1921 г. Однако последние крупные бои с китайскими войсками закончились до 3 апреля 1921 г., когда бойцов под командой барона было меньше. Какие силы участвовали в тех боях?

Взятие Джанжин-Чойра, Дзамын-Удэ, кяхтинского Маймачена

Существуют реконструкции этих боев на основе документов и воспоминаний очевидцев. Бои при Джанжин-Чойре и последующее взятие китайской военной базы в Дзамын-Удэ на границе Внешней и Внутренней Монголии происходили 11–13 марта 1921 г. В поход туда Унгерн взял около 900 чел.: русские и мусульманские сотни, Чахарский дивизион и Монгольский дивизион Дугаржав-мэрэна [Князев, [1942] 2004, с. 75]. По другим данным, к Чойру Унгерн двинул 1000 чел. [РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 655, л. 90], из них 300 чел. Найдан-гуна [Белов, 2003, с. 58–59] — это Чахарский дивизион. Китайские силы в районе Чойра составляли, по разным данным, 2500–5000 чел. [Князев, [1942] 2004, с. 75; Торновский, [1942] 2004, с. 85–87]. Они были разгромлены, ушли на юг в Дзамын-Удэ и вместе с тамошним гарнизоном ушли в Китай.

На обелиске, который стоит недалеко от мест боев при Джанжин-Чойре, сказано, что китайские войска здесь разбил монгольский отряд Дугаржав-мэрэна в помощь солдатам полководца Сухэ-Батора. Изучение документов, российских и монгольских мемуаров [Оюунчимэг, 2021; Оюунчимэг, Кузьмин, 2023] показало, что обе военные базы — Джанжин-Чойр и Дзамын-Удэ — захватил Унгерн с отрядом Азиатской дивизии, а не Дугаржав-мэрэн со своим отрядом. Атака Дугаржава была быстрой и смелой, но преждевременной, и не привела к разгрому противника. Что же касается одного из лидеров МНП Д. Сухэ-Батора, то он вообще не имел отношения к тем событиям.

Вскоре произошло другое важное событие — захват кяхтинского Маймачена (сейчас Алтанбулаг) на севере Монголии. Там в дополнение к местному китайскому гарнизону скопилось много китайских солдат и купцов, бежавших из Урги. Народно-революционная армия МНП 18 марта 1921 г. захватила кяхтинский Маймачен. По данным одного из руководителей МНП — Г. Дэмиды, в марте 1921 г. в Маймачене было 2500 чел.; когда монголы брали этот пункт, там не было 10000 китайских солдат (как иногда писали), но все равно силы китайцев превосходили силы монголов [Гангааням, 1993, с. 93].

Из Маймачена китайцы — как военные, так и купцы, которых они вооружили — двинулись на юг и юго-запад, грабя население. Белые решили, что китайцы идут на юг, чтобы отбить Ургу. В это время там были небольшие силы белых: большинство было в районе Чойра и на севере страны. Белые вышли из Урги и в местности Улан-хад перекрыли дорогу китайцам. Судя по документам

и воспоминаниям очевидцев, бои при Улан-хаде 31 марта — 2 апреля 1921 г. изначально вел небольшой отряд генерала Б. П. Резухина и полковника М. Г. Торновского, в котором были русские и буряты (355 чел.), а также дивизион монголов или тибетцев. Общая численность — до 800 бойцов. До подхода подкреплений они несколько дней сдерживали натиск противника, который имел почти десятикратный перевес в живой силе, шестикратный — в артиллерии и четырехкратный — в пулеметах. Затем подошел 2-й конный полк Хоботова (4 сотни, 2 орудия и 4 пулемета) и монгольские отряды Балжинням-гуна и Бишерелту-гуна Сундуя; прибыл сам Унгерн. Общая численность войск под его командой достигла примерно 2500 чел., но все равно уступала численности китайцев. Тем не менее последние частично сдались, но в основном бежали (подробнее см.: [Кузьмин и др., 2015]).

Бежавших преследовал отряд Азиатской конной дивизии, затем отряды монголов. Кроме того, небольшие группы китайских солдат, пробиравшихся на юг к границе и дорогой занимавшихся грабежами, преследовали небольшие отряды монголов — подчинявшихся частью Унгерну, частью — МНП. Остатки китайских войск частично ушли из Внешней Монголии, частично были перебиты и взяты в плен.

Заключение

Итак, Р. Ф. Унгерн и его войско не были оккупантами Монголии. Они действовали там с санкции ее легитимного руководства. Оккупантами были китайские войска и администрация. Самые важные сражения за освобождение Внешней Монголии от оккупантов в 1921 г. имели место при Урге, Джанжин-Чойре, Улан-хаде и кяхтинском Маймачене, также важным было изгнание китайцев с их базы в Дзамын-Удэ. Из всего перечисленного бои при кяхтинском Маймачене выиграли войска МНП, все остальное — войска под общим командованием Унгерна. Следовательно, именно им принадлежит заслуга освобождения Монголии от иностранных оккупантов.

Сведения о численности войск под командой Унгерна перед взятием Урги и во время боев за нее сильно варьируют по источникам. Причины этого — в попытках китайских командиров оправдаться за свое поражение, участия не всех войск Унгерна в боях непосредственно в Урге, в слухах с преувеличением численности его войск для деморализации противника и, очевидно, в том, что некоторые отряды вне Урги не учитывались отдельными авторами. В результате даже некоторые разведывательные данные того времени содержат существенные ошибки. Неверны выводы о том, что численность войска Унгерна при штурме Урги составляла около 10000 чел., что в этом штурме численно преобладали монголы, что не бойцы Азиатской конной дивизии, а только мобилизованные монголы победили оккупантов. Эти выводы основаны на преувеличенных данных о численности и роли монгольских отрядов в этих боях, игнорировании материалов очевидцев боев, а также на путанице: сведения о численности войск под командой Унгерна в апреле — мае 2021 г. переносят на январь — март, когда шли основные бои с оккупантами Внешней Монголии. Однако уже после этих боев — в апреле — мае общая численность войск под командой Унгерна (всех отрядов, в том числе российских белых и монголов, не входивших в Азиатскую конную дивизию) стала максимальной в результате мобилизаций в связи с подготовкой к походу на Сибирь. Именно тогда эта численность достигла более 10000 чел.

В целом заслуга освобождения Внешней Монголии от иностранных оккупантов принадлежит и бойцам Азиатской конной дивизии, и монголам, сражавшимся под общим командованием Унгерна. Неверно приписывать эту заслугу тем или другим отдельно.

Источники и литература / Sources and References

АВПРФ — Архив внешней политики Российской империи, Москва [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, Moscow].

Бат-Очир Л. Унгерний монгол цэргүүд урвагчид бус. *Тусгаар тогтнол сонин*. 1991. № 35 [Bat-Ochir L. Ungern's Mongol soldiers are not traitors. *Tusgaar Tогтнол Сонин*. 1991. No. 35 (in Mongolian)].

Бат-Очир Л. Унгерний монгол цэрэг гэгч хэн байв. *Түүхийн унэний эрэлд*. Улаанбаатар. 1999. Х. 116–121 [Bat-Ochir L. Which people were Ungern's Mongolian soldiers. *Түүхийн Унэний Эрэлд*. Ulaanbaatar, 1999. Pp. 116–121 (in Mongolian)].

Батсайхан О. *Монголын сүүлчийн эзэн хаан VIII Богд Жавзандамба. Амьдрал ба домог*. Улаанбаатар, 2011 [Batsaikhan O. *The Last Great Khan of Mongolia the 8th Bodg Javzandamba Khutuktu. Life and Legends*. Ulaanbaatar, 2011 (in Mongolian)].

Белов Е. А. Поход Унгерна в Халху. *Восточный архив*. 2002. № 8–9. С. 47–55 [Belov E. A. Ungern's campaign to Khalkha. *Vostochnyi Arkhiv*. 2002. No. 8–9. Pp. 47–55 (in Russian)].

Белов Е. А. *Барон Унгерн фон Штернберг: биография, идеология, военные походы 1920–1921 гг.* М., 2003 [Belov E. A. *Baron Ungern von Sternberg: Biography, Ideology, Military Campaigns 1920–1921*. Moscow, 2003 (in Russian)].

Боец и пахарь (Чита) [Boets i pakhar (Chita) (in Russian)].

Власть труда (Иркутск) [Vlast truda (Irkutsk) (in Russian)].

Воля России (Прага) [Volya Rossii (Praha) (in Russian)].

Гангааням С. *Монголчууд тусгаар тогтнолоо хамгаалан тэмцсэн нь (1911–1921)*. Улаанбаатар, 1993 [Gangaanyam S. *The Fight of Mongols for Independence (1911–1921)*. Ulaanbaatar, 1993 (in Mongolian)].

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва [State Archive of the Russian Federation, Moscow].

Генкин И. Конец Унгерна и начало новой Монголии. *Северная Азия*. 1928. № 2. С. 75–90 [Genkin I. The end of Ungern and the beginning of new Mongolia. *Severnaya Aziya*. 1928. No. 2. Pp. 75–90 (in Russian)].

Дальневосточная правда (Чита) [Dalnevostochnaya Pravda (Chita) (in Russian)].

Дальневосточная республика (Чита) [Dalnevostochnaya Respublika (Chita) (in Russian)].

Дилова-хутухта Монголии. *Политические мемуары и автобиография перевоплощения буддийского ламы*. М., 2018 [The Dilova Khutuktu of Mongolia. *Political Memoirs and Autobiography of the Reincarnation of Buddhist Lama*. Moscow, 2018 (in Russian)].

Заря (Харбин) [Zarya (Kharbin) (in Russian)].

Златкин И. Я. *Очерки новой и новейшей истории Монголии*. М., 1957 [Zlatkin I. Ya. *Accounts of the New and Newest History of Mongolia*. Moscow, 1957 (in Russian)].

Зорихин А. Г. *Военная разведка Японии против России. Противостояние спецслужб на Дальнем Востоке. 1874–1922*. М., 2023 [Zorikhin A. G. *Military Intelligence Service of Japan against Russia. Confrontation of Special Services on the Far East in 1874–1922*. Moscow, 2023 (in Russian)].

История Монголии XX век. М., 2007 [History of Mongolia. 20th Century. Moscow, 2007 (in Russian)].

История Монгольской Народной Республики. Москва. 1967 [History of Mongolian People's Republic. Moscow. 1967 (in Russian)].

Кислов А. Ликвидация Унгерна. *Война и революция*. 1931. № 3. С. 30–50 [Kislov A. Elimination of Ungern. *Voyna i Revolyutsiya*. 1931. No. 3. Pp. 30–50 (in Russian)].

Кислов А. *Разгром Унгерна*. М., 1964 [Kislov A. *Defeat of Ungern*. Moscow, 1964 (in Russian)].

Князев Н. Н. *Легендарный барон*. Харбин, 1942 [Knyazev N. N. *The Legendary Baron*. Kharbin. 1942 (in Russian)].

Князев Н. Н. *Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны*. М., [1942] 2004. С. 13–167 [Knyazev N. N. *The Legendary Baron: Unknown Pages of the Civil War*. Moscow, [1942] 2004. Pp. 13–167 (in Russian)].

Красный стрелок (Иркутск) [*Krasnyi Strelok* (Irkutsk) (in Russian)].

Кузьмин С. Л. *История барона Унгерна: опыт реконструкции*. М., 2011 [Kuzmin S. L. *History of Baron Ungern: an Experience of Reconstruction*. Moscow, 2011 (in Russian)].

Кузьмин С. Л., Оюунчимэг Ж., Баяр Б. Улан-хад: реконструкция забытых боев за независимость Монголии. *Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура)*. Кн. 4. Иркутск, 2015. С. 103–114 [Kuzmin S. L., Oyuunchimeg J., Bayar B. The Ulaan Khad: reconstruction of a forgotten battle for independence of Mongolia. *Rossiya i Mongoliya: Novyi Vzglyad na Istoriyu (Diplomatiya, Ekonomika, Kul'tura)*. Vol. 4. Irkutsk, 2015. Pp. 103–114 (in Russian)].

Кунгуров Г., Сороковиков И. *Аратская революция*. Иркутск, 1946 [Kungurov G., Sorokovikov I. *The Ard Revolution*. Irkutsk, 1946 (in Russian)].

Магсаржав Н. *Монгол улсын шинэ түүх* [Новая история Монголии]. Улаанбаатар, 1994 [Magsarjav N. *Modern history of Mongolia*. Ulaanbaatar, 1994 (in Mongolian)].

Макеев А. С. *Бог войны — барон Унгерн: Воспоминания бывшего адъютанта начальника Азиатской конной дивизии*. Шанхай, 1934 [Makeev A. S. *The God of War — Baron Ungern: Memoirs of the Former Adjutant of the Chief of the Asiatic Cavalry Division*. Shanghai, 1934 (in Russian)].

Монгол улсын түүх (XX–XXI зуун). Боть 1. *Тусгаар тогтносон Монгол улс (1911–1921)*. Улаанбаатар, 2023 [*History of Mongolia (20th — 21st centuries)*. Vol. 1. *Independent State of Mongolia (1911–1921)*. Ulaanbaatar, 2023 (in Mongolian)].

Нота посланника кн. Кудашева // *Русский голос* (Харбин). 30.09.1920 [Note of the Missionary Prince Kudashev. *Russkii Golos* (Kharbin). September 30, 1920 (in Russian)].

Оюунчимэг Ж. Бои при Улан-хаде и Жанжин-Чойре в 1921 г.: факты и опросные данные. *Монголын түүхэн дэх Барон Р. Ф. фон Унгерн-Штернберг*. Улаанбаатар, 2021. С. 230–240 [Oyuunchimeg J. Battles at Ulaankhad and Janjin Choir in 1921: facts and narrative data. *Mongolyn Tuukhen Dekh Baron R. F. von Ungern-Sternberg*. Ulaanbaatar, 2021. Pp. 230–240 (in Russian)].

Оюунчимэг Ж., Кузьмин С. Л. Монголыг чөлөөлөхийн төлөө 1921 онд Жанжин Чойрын дэргэд болсон байлдаан. *The 12th International Congress of Mongolists “Pax Mongolica and Historical Experience”*. *Summaries of Congress Papers*. Улаанбаатар, 2023. Pp. 105–107 [Oyuunchimeg J., Kuzmin S. L. Battles at Janjin Choir for independence of Mongolia in 1921. *The 12th International Congress of Mongolists “Pax Mongolica and Historical Experience”*. *Summaries of Congress Papers*. Ulaanbaatar, 2023. Pp. 105–107 (in Mongolian)].

Самдангэлэг Ц. *Монгол ардын арми үүсэн байгуулагдсаны түүх (1921–1924)*. Улаанбаатар, 1980 [Samdangeleg Ts. *Mongolian People's Army: History of Origin (1921–1924)*. Ulaanbaatar, 1980 (in Mongolian)].

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории, Москва [Russian State Archive of Social and Political History, Moscow].

РГВА — Российский государственный военный архив, Москва [Russian State Military Archive, Moscow].

Русский голос (Харбин) [*Russkii Golos* (Harbin)].

Русское эхо (Шанхай) [*Russkoe Ekho* (Shanghai)].

Свет (Харбин) [*Svet* (Harbin)].

Сухбаатар Т. Роль монгольских военных в борьбе за освобождение столицы. *Монголын түүхэн дэх Барон Р. Ф. фон Унгерн-Штернберг*. Улаанбаатар, 2021. С. 211–217 [Sukhbaatar T. Role of Mongolian troops in the fight for liberation of the capital city. *Mongolyn Tuukhen Dekh Baron R. F. von Ungern-Sternberg*. Ulaanbaatar, 2021. Pp. 211–217 (in Russian)].

Торновский М. Г. События в Монголии — Халхе в 1920–1921 годах. Военно-исторический очерк (воспоминания). *Легендарный барон: неизвестные страницы Гражданской войны*. М., [1942] 2004. С. 168–323 [Tornovsky M. G. Events in Mongolia — Khalkha in 1920–1921. Military and historical account (reminiscences). *The Legendary Baron: Unknown Pages of the Civil War*. Moscow, [1942] 2004. Pp. 168–323 (in Russian)].

Ургинский. К событиям в Монголии. *Русское обозрение*. 1921. № 1–2. С. 170–190 [Urginskii. To the vents in Mongolia. *Russkoe Obozrenie*. 1921. No. 1–2. Pp. 170–190 (in Russian)].

Хишигт Н. Монголын түүхэнд барон Унгерний холбогдох нь. *МУИС-НУФ. Эрдэм шинжилгээний бичиг*. 2002. № 188(14). Түүх. С. 42–51 [Khishigt N. On the connection of Baron Ungern with Mongolian history. *MUIS-NUF. Erdem Shinjilgeenii Bichig*. 2002. No. 188(14). *Tuukh*. Pp. 42–51 (in Mongolian)].

Цибиков Б. *Разгром унгерновщины*. Улан-Удэ, 1947 [Tsibikov B. *Defeat of Ungern's affair*. Ulan-Ude, 1947 (in Russian)].

Чойбалсан Х. *Краткий очерк истории Монгольской народной революции*. М., 1952 [Choibalsan Kh. *Brief Account of the History of Mongolian People's Revolution*. Moscow, 1952 (in Russian)].

Чойбалсан Х. *Хатан Батор Максаржав*. М., 1965 [Choibalsan Kh. *Khatanbaatar Magsarjav*. Moscow, 1965 (in Russian)].

Чойбалсан Х., Лосол Д., Дэמיד Г. *Монгол ардын үндэсний хувьсгалын анх үүсэж байгуулагдсан товч түүх*. Улаанбаатар, 1979 [Choibalsan Kh., Losol D., Demid G. *Brief History of the Origin of Mongolian People's National Revolution*. Ulaanbaatar, 1979 (in Mongolian)].

Шанхайская жизнь (Шанхай) [Shankhaiskaya Zhizn (Shanghai) (in Russian)].

Эх орноо харийн дайснаас бүрэн чөлөөлсөн нь (баримтын эмхтгэл). Улаанбаатар, 1980 [Complete liberation of the native land from foreign enemies (collection of documents). Ulaanbaatar, 1980 (in Mongolian)].

[Albertsen K. P.]. *Printed for private circulation. Recent Events in Urga. A Foreigner's Experiences. Extracts from the Diary of Mr. K. P. Albertsen*. Tientsin Press, Ltd. 1921.

Alioshin D. *Asian Odyssey*. London — Toronto — Melbourne — Sydney, 1941.

Batsaikhan O., Lonjid Z., Enkhbat Ch., Baatar S., Amarsanaa S. *The History of Modern Mongolia 1911–2017*. Ulaanbaatar, 2018.

Boyd J. 'A very quiet, outspoken, pleasant gentleman': the United States military attache's reports on Baron von Ungern-Sternberg, March 1921. *Inner Asia*. 2010. Vol. 12. Pp. 367–377.

HIA — Hoover Institution on War, Revolution and Peace Archives (Stanford, California, USA): CSUZ36008-A, pages 1–53; Collection title: Boris Volkov (microfilm), Box no.: 15; Folder no.: 18.

UNLV — University of Nevada Las Vegas Libraries, Las Vegas.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нота посланника кн. Кудашева

В дополнение к вчерашнему сообщению нашей газеты, кратко передавшей ответ кн. Кудашева Китаю, сегодня передаем ноту кн. Кудашева полностью:

«Сегодня в Пекине был опубликован декрет президента Китайской республики от 23 сентября, изданный согласно указаниям Вашего Превосходительства, и касающийся отказа в дальнейшем признании меня и российских консулов в Китае. Текст этого декрета был лично вручен мне по Вашему поручению советником министерства иностранных дел доктором Ти-о. По поводу опубликования этого декрета мною посланы телеграфные уведомления всем российским консулам в Китае в целях осведомления о состоявшемся»

декрете всех русских граждан, проживающих в соответствующих консульских округах в Китае. Российские граждане в Китае, в связи с этим декретом, остаются отныне лишенными всякой официальной русской защиты, и я позволяю себе выразить надежду, что китайское правительство проявит все возможное внимание к тому, чтобы выполнить в точности распоряжение президента, изложенное в вышеприведенном декрете в отношении «принятия действительных мер в отношении охраны личности и имущества мирных русских граждан». По этому поводу я имею честь подтвердить, что вышеуказанная охрана должна быть проводима Китаем при полном сохранении статус-кво, установленного договорами России с Китаем, ибо, как я уже неоднократно напоминал об этом китайскому правительству, все те нарушения отношений, установленных русско-китайскими договорами, которые до сих пор имели место, не могут почитаться законными до тех пор, пока не будут санкционированы настоящим всероссийским правительством, признанным в качестве такового со стороны правительства Китая.

Что касается нарушений правительством Китая его договоров с Россией, то главнейшими из этих нарушений являются следующие:

- 1) в мае 1918 года Китай аннулировал Русско-китайское соглашение 1916 года относительно принятия мер борьбы против провоза спирта через маньчжурскую границу и по реке Сунгари (нота министерства иностранных дел Китая от 21-го мая 1918 года);
- 2) президентский указ от 22-го ноября 1919 года, уничтожающий трактаты, касающиеся автономии Внешней Монголии;
- 3) президентский указ от 28-го июля 1920 года, аннулирующий соглашение об установлении политического status quo в районе [Хулунбуир]⁴;
- 4) неоднократное нарушение в течение недавнего времени самого смысла, равно и текста договора 1896 года относительно Кит[айско-]вост[очной] ж[елезной] д[ороги];
- 5) нарушение в июле 1920 года протокола 1901 года, благодаря отказу китайского правительства продолжать уплату причитающейся на долю России боксерской контрибуции (нота китайского министерства иностранных дел от 22 июля и 7 августа 1920 года);
- 6) нарушение Китаем в течение лета 1920 года договора 1881 года путем установления Китаем таможенных пошлин вдоль сухопутной границы (нота российского посольства от 28 августа 1920 года), и, наконец,
- 7) указ от 23 сентября 1920 года, который влечет за собой коренные изменения в положении русских граждан и их собственности на территории Китая, и который находится в противоречии со всеми договорами, заключенными между Россией и Китаем в [1689]⁵, 1727, 1851, 1858, 1860 и 1881 гг. и различными специальными конвенциями и соглашениями, вытекающими из вышеуказанных договоров.

Копия настоящей ноты одновременно с сим препровождается декану дипломатического корпуса в Пекине».

Русский голос, 20.09.1920.

⁴ В газетном тексте — по-видимому, ошибки: президентский указ об отмене особого статуса Барги датирован 28 января, а не 28-м июля; вероятная опечатка — "Кулуньвер (?)".

⁵ В газетном тексте опечатка: "1869". Имеется в виду Нерчинский договор 1689 г. и последующие договоры между Россией и империей Цин.